Он вошел в главный двор с трехфутовым зеленым клинком в руке и услышал его. Деревянный клинок на высоком помосте был похож на погрустневшее лицо. "Ты хочешь умереть? "

Молодые люди в белом - это, естественно, Сяо Дунь. Изначально сегодня был день, когда фестиваль фармацевтического короля наконец-то начался, но кто бы мог подумать, что для посещения фестиваля фармацевтического короля у Сяо Дуня не было приглашения, охранники за дверью не пускали внутрь. Не было никакого способа, Сяо Дуну пришлось пройти весь путь.

Пройдя весь путь, только подойдя к двери главного двора, Сяо Дунь услышал, как Му Фэн оскорбляет дракона, и тут произошла эта сцена.

Возможно, потому что время не успело среагировать, наблюдая, как Сяо Ду похитил охранника-аптекаря, входящего внутрь, никто не узнал личность Сяо Ду.

Му Фэн пил холодное. Чанцин тоже был зол. "Кто ты такой? Ты посмел вломиться к моему аптекарю, я ничего не могу поделать. Кто-нибудь, возьмите это для меня..."

Му Фэн и Яо Чанцин упивались гневом друг друга, но в это время дракон и ученики Тяньцзяньфэна оставались непосредственно, они естественно узнали Сяо Дуня с первого взгляда.

Всегда считалось, что пыль Сяо упала в горы всех зверей. Теперь, когда пыль Сяо снова увидели, люди, естественно, некоторое время не возвращались к богу. Пока лекарство Чанцин не заставило людей убрать пыль Сяо, Чан Лонг не вернулся к Богу. Когда от дракона исходил ужасный запах, он шагнул с неба и мгновенно подошел к пыли Сяо, глядя на лекарство Чанцин, пьющее на высокой платформе.

"Как ты смеешь..."

Сяо Дунь все еще жив, что удивляет сердце дракона. В то же время слова лекарки Чанцин также мгновенно разожгли гнев Дракона. Не будет преувеличением сказать, что в глазах трех стариков Дракона, Тяньцзянь Фэна любой может умереть. Только Сяо Дунь не может умереть. Пока Сяо Дун присутствует, Тяньцзянь Фэн всегда будет стоять.

Так что в это время завалить Сяо Дуня, дракон не выдержит, даже когда гнев бушует.

Перед лицом разъяренного дракона лекарство позеленело и слегка ошалело, подумав, что старик сошел с ума? Он был настолько унижен, что смог вынести это, а теперь злится на этого ребенка...

"Яо Чанцин, Яо Чай, если ты посмеешь тронуть меня, Тяньцзяньфэн точно уничтожит твоего аптекаря...". Игнорируя взгляд лекарки, дракон посмотрел прямо на лекарственный чай и выпил.

Король Пика Небесного Меча? Услышав слова дракона, лекарка Чанцин еще больше смутилась. В этот день в Пике Меча нет никакой гордости, даже небесной гордости.

Я не понимаю, что имеет в виду дракон, но вскоре Яо Чанцин что-то придумал, его глаза уставились на Сяо Дуня, после подсчета его дыхания, лицо Яо Чанцина резко изменилось, не только он, многие присутствующие, очевидно, все они узнали личность Сяо Дуня.

Образ Сяо Дуня появился прямо в небе, когда мастер назвал его именем материк, и весь мир

видел это.

"Сяо Дунь... Сяо Дунь... "

Многие люди узнали личность Сяо Дуня. Я не думал, что гордый король пика Тяньцзянь еще жив. Разве не ходили слухи, что Сяо Дун уже умер в Звериных горах? Как он еще не умер?

Появление Сяо Дуна удивило всех. В то же время он вызвал у Му Фэна и Яо Чанцин тошноту, как будто они съели муху. Ранее он говорил, что пик Тяньцзянь был знаменит и даже не являлся высшей небесной гордостью. Но теперь пик Тяньцзянь превратился в гордого короля.

Лицо было невероятным, но вскоре Вудфейс ухмыльнулся и посмотрел на Сяо Ду, презрительно заявив.

"Сяо Дун, ха, ходят слухи, что ты умер в Горах Зверей, но даже если ты не умер, гордые короли ваших четырех регионов просто лживы. Су Му и Гу Лэй были выгнаны из десятки лучших гордых королей. Неужели вы до сих пор считаете себя десяткой лучших гордых королей? "

Су Му и Гу Лэй были побеждены угасшей небесной гордостью Китайско-Турецкого Божественного царства. Му Фэн говорил от своего имени, естественно, чтобы показать, что Сяо Дунь тоже лжив, и совсем не заслуживает имени Короля Гордости.

Услышав о Вудфэне, пыльное лицо Сяо Дуня сделало спокойный шаг, сначала он ободряюще посмотрел на дракона, затем посмотрел на Вудфэна и мягко сказал.

"Ну, в таком случае, сегодня я здесь, перед всеми, бросаю вызов всем присутствующим небесным гордецам, вы можете идти вместе..."

Не поговорив хорошо с Му Фэном, Сяо Дун решил говорить властно, и когда это прозвучало, все присутствующие совершенно обезумели.

Что это? Это безумие, что Сяо Дун должен бросить вызов всей гордости этого места, и все могут идти вместе.

Знаете, хотя здесь присутствуют все высшие небесные гордыни, только Вудфэн - мирская гордыня, но людей достаточно, даже если Сяо Ду когда-то был королем гордыни, но это немного безумно, и Сяо Ду - это не вызов, а вызов одновременно, то есть Сяо Ду должен в одиночку сразиться с более чем дюжиной небесных гордынь, это...

Никто не думал, что Сяо Дунь действительно скажет такие слова, Му Фэн, медицина длинный синий лицо уродливо, в то время как восемь учеников Тяньцзяньфэн является возбуждение до крайности, я не знаю, кто возглавил голову, восемь немедленно выпил.

"Брат Сяо Дунь, брат Сяо Дунь, брат Сяо Дунь... "

Под крики учеников пика Тяньцзянь, Сяо Дуань Цзянь ткнул пальцем в землю, посмотрел на У Фэна и прошептал, "Что, посмел? Разве я только что не сказал, что у меня есть часы? Теперь я даю тебе этот шанс, а ты боишься сражаться? Ну же, гордость за то, что ты здесь, может пройти, сегодня я просто буду подметать и ждать. "

"Я не горжусь Пиком Небесного Меча, но мы гордимся Королем. Небесная гордость - это только муравей для моего Пика Небесного Меча. "

Во время речи гордость колебалась, один меч за другим выделял четырнадцать присутствующих, и перед лицом похвалы Сяо Дуня никто из четырнадцати присутствующих не осмелился принять вызов, предпочтя молчание.

Глядя на тех, кто предпочел молчать, присутствующие великие силы не могли не прошептать.

"Боюсь, что среди их сверстников есть только десять гордых королей. "

"Это и есть король гордыни? Действительно, он король гордыни. Он также является королем гордости. Перед царем гордости они могут только склониться. "

Пик Небесного Меча, который уже потерял свое лицо сегодня, потому что появился Сяо Ду, спешил, глядя на заднюю тень Сяо Ду, один меч за другим, желая гордо пронестись по небу, мутные глаза дракона также были слегка красноватыми.

Возвращаясь, я - гордый король пика Тяньцзянь. Даже перед лицом более чем десятка небесных гордецов я пронесся с одним мечом. Это гегемония его пика Тяньцзянь, гордый Ван Сяо Дунь, как в домене Восточный Ян, по одному мечу на человека, безрезультатно давил четырех пикирующих драконов и четырех гигантов.

Все драконы были в восторге, не говоря уже о восьми учениках Тяньцзяньфэна. В это время они уже были в слезах. Они сдерживались несколько месяцев. Когда появилась пыль Сяо, дым рассеялся.

"Хамф, опять ты с ума сошел, теперь, когда наш Король Пика Небесного Меча здесь, почему никто не сердится? Разве это не ирония? Разве Пик Небесного Меча не гордится этим?" Его глаза мертвым взглядом уставились на Сяо Дуня, и восемь учеников Тяньцзяньфэна в своих сердцах подумали именно так.

(Избранное, рекомендации, награды!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2462448